

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мёдовой Анастасии Анатольевны
на тему «Онтология модальности», представленную на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

В диссертации Мёдовой А.А. «Онтология модальности» решается задача построения научного концепта модальности. Исследуемый концепт реконструируется посредством осмысления модальности как типа онтологической целостности, что, по мнению автора, должно стать стимулом для развития модальных онтологий и методологий модальных исследований.

Актуальность диссертационного исследования Мёдовой А.А. определяется тем, что формируемая в нём онтология модальности является современной моделью универсального единства. Автор называет модальные онтологии онтологиями тотального тождества или онтологиями типа «Всё во Всём». Философский дискурс с момента своего возникновения разворачивался в русле проблем единого и многого, части и целого, иного и неиного. Осмысление целостности в онтологическом ключе можно считать генологическим основанием философского знания. Интерес к этой важнейшей философской проблеме то усиливался, то ослабевал, Но в XX веке она получила новые решения. В XX-XXI веках представления о целостности и универсальном единстве были предложены синергетикой, структурализмом и постструктурализмом, концепцией неовсединства, мультидисциплинарными и транснаучными теориями. Данную парадигму продолжают исследования в области модальной онтологии.

Потребность в разработке онтологии модальности и осмыслении фундирующего ее универсального концепта не является формальной, о ней свидетельствуют многочисленные случаи употребления этого термина в широком смысле, безотносительно конкретного научного дискурса, а также

размытость содержательного поля терминов модус и модальность в гуманитарных науках. Подобным образом обстоит дело и в философии: понятие модус, употребляемое вне исторического контекста или без привязки к конкретной теории, имеет неясное значение и, как следствие, теряет научную глубину и точность. В то же время признать обобщенное значение понятий модус и модальность не актуальным или устаревшим нельзя – автор обосновывает это основательным анализом обширной российской и отчасти зарубежной научной литературы, ссылаясь на многочисленные примеры гуманитарных исследований, где данные понятия используются в обобщенном смысле (с. 62).

В связи с этим представляется значимым не только выстраиваемая в работе онтологическая система, но и осуществляемый диссертантом поиск новых форм интеграции научных усилий, выражающийся в разработке междисциплинарного метода модальной интерпретации объектов. Метод модальных исследований, а точнее, метод исследования различного рода модальностей широко распространен в правоведении, музыковедении, филологии, психологии, логике, философии, теории текста, эстетике, искусствоведении, богословии, медицине и т.д. В диссертации выдвигается гипотеза: модальность является не только философской категорией, но и фундаментальным понятием многих наук. Значение понятий модус и модальность во всех науках и областях духовной культуры имеет общность, обнаружение которой сделает возможным создание междисциплинарной методологии модального анализа.

Тема исследования и подход автора к ее раскрытию обладают значительной новизной. Цель диссертации заключена в том, чтобы построить универсальный для научного знания концепт модальности с помощью последовательного обобщения представлений о ней сначала на уровне ее толковательных и переводческих значений, затем на уровне богословских подходов, модальных логик и, наконец, в контексте конкретно-исторических философских учений. Этому посвящена первая

глава исследования. Во второй главе произведена разработка модальности как категории и концепта с помощью выявления логико-онтологических оснований модальных отношений и модального типа целостности. Полученные результаты автор подтверждает многочисленными примерами из научных теорий. К числу достоинств работы можно отнести глубокое погружение в специфику различных наук (филологии, музыковедения, богословия, психологии, литературоведения, юриспруденции, физики и других), демонстрируемое автором. Основательная опора на теории и методы частных наук, прослеживающаяся на протяжении всего исследования, позволила Мёдовой А.А. выработать междисциплинарные основы модального анализа и обосновать правомерность понимания модальности не только как категории, но и как трансдисциплинарного концепта. В результате автор выдвигает новую идею: он определяет модальное видение объектов как один и тот же для всех наук и направлений тип научного понимания действительности.

Результаты, полученные в ходе исследования, оформляются автором в ряд положений. Модус понимается как способ реализации определенных сущностей; с гносеологической точки зрения модусы возникают при рассмотрении объекта относительно других, внешних для него объектов или же относительно самого себя. Оформленность в модусы не нарушает неизменность и самотождественность этих сущностей, что подтверждает адекватность понимания модуса как формы существования. Явления, описываемые как модусы, не редуцируемы, несводимы друг к другу и не выводимы друг из друга, не находятся друг с другом или их общей сущностью в отношениях причины и следствия (стр. 231-232). На этом выводе базируется выдвигаемая автором идея наличия модусообразующих начал, которые и позволяет выйти на онтологический уровень осмысления модального научного метода.

В диссертации описаны онтологические процессы образования модусов в результате соотнесенности объекта с внешней ему реальностью.

Согласно предложенному автором методу голоморфной интерпретации объектов, гносеологические закономерности модусообразования являются обращением онтологических закономерностей, поэтому в плане познания модусы понимаются как формы соотнесенности объекта с основополагающими константами данного научного универсума. Так, модальные глаголы в лингвистике интерпретируются как результат отношения субъекта к реальности или к содержанию высказывания, модусы права – как соотнесенность субъекта с правовыми формами в юриспруденции, модальные лады в индийской и китайской традиционной музыке – как отношение звукоряда и космических процессов.

Казалось бы, в этом подходе нет ничего нового, поскольку каждый научный метод предполагает рассмотрение объектов относительно чего-либо. Объекты изучения всегда соотнесены с контекстом, с теоретическими положениями, с другими объектами рассмотрения, со структурой, в которую они включены, и т. д. Но автор утверждает, что модальная установка есть нечто иное, чем все эти типы научного видения. В ходе исследования возникает потребность в более глубоком постижении принципов модусообразования. Автор ставит вопрос: как именно и с чем должен соотноситься объект, чтобы он образовал «спектр модусов»? Поиску модусопорождающих отношений в диссертации уделено особое внимание. Эти отношения в конечном итоге обозначаются как отношения объекта реальности или науки с чем-то внешним ей, более глобальным, с равновеликим ему началом или с самим собой. Как ключевые принципы модальной организации в работе описаны **самообращенность, самоподобие, бесконечноподобие, фрактальность, инверсия, голоморфность**. Исследование онтологии тождества, различия, иного и неиного приводит диссертанта к выводу, что главным источником модальных отношений выступает самообращение онтологической диады Сущее / Бытие, чем вызвана специфическая двухмерность каждой модальной проекции, голоморфизм и инверсия модальностей (с. 251).

Убеждён, что результаты, полученные в диссертации, обладают высокой новизной и имеют гораздо большее значение для философии и конкретных наук, чем думает сам автор. Помимо решения онтологических и частных научных задач концепция модальности приближает научно-философское сообщество к пониманию Единого (разработка учения о Едином обычно завершает эволюцию очередного этапа развития западной цивилизации – Древней Греции, Средневековья, индустриально-технологической цивилизации 17-21 вв.), к построению онтологии и гносеологии уровней бытия, промежуточных между уровнем бинарности (диалектики) и «монарности» (Единого), к обоснованию недостаточности современной логики для отображения проблем Единого, к необходимости разработки континуальной логики «живых» мыслеформ, переходящих друг в друга, к формированию «мягкой» логики (В.В. Налимов), а также и новой – «качественно-количественной» математики.

Наряду с общим положительным впечатлением о диссертации Мёдовой А.А. есть и ряд замечаний.

Общие замечания.

1) Прежде всего остаются не прояснёнными отношения между основанием бытия (субстанцией, Единым, Богом), атрибутами и модусами. Возникает представление о том, что автор сводит атрибуты к модусам и не разделяет последние на более фундаментальные (обязательные) и менее фундаментальные, т. к. отвергает иерархию в области модальности. Однако ряд авторов считает, что некоторые атрибуты субстанции более глубоки, чем другие. Это показано в «атрибутивной модели субстанции (материи)», разработанной В.П. Бранским, А.С. Карминым, В.В. Ильиным в 70-е годы (Ленинградская онтологическая школа). Например, установлено, что дискретное / континуальное более фундаментально, чем конечное / бесконечное (см. Свидерский В.И. Конечное и бесконечное: Философский аспект проблемы / В.И. Свидерский, А.С. Кармин. – М.: Наука, 1966. – 320 с.).

2) Неясность с существованием модального объекта. На с. 15, 265 и других автор пишет «модальный объект существует только в своих формах-модусах. Его инвариант, то есть исходная сущность его модусов не обнаружимы».

Возможно, автор хотел сказать «не наблюдаема»? Но это обычная ситуация в познании. Эта проблема подобна одной из проблем позитивизма: существует ли электрон, если на эмпирическом уровне мы наблюдаем только свойства, но не сам объект. Аналогичный вопрос: сводится ли теория к фактам? – Нет. Теория постулирует существование объекта (конструкта) и обосновывает постулат существования через объяснение старых фактов и предсказание (и проверку) новых. Постулат – разновидность веры. Модальный объект также постулируется, чем и «обнаруживается».

3) Непроработанность проблемы модальных логик в целом: каково место модальных логик в концепции, развиваемой автором (с. 61 и другие)? Автор приходит к выводу о необходимости разработки философской «метатеории», частью которой должна быть метатеория модальных логик. Но этого недостаточно. Проблема гораздо труднее: дело в том, что существует противоречие между а) инерцией жёсткого, формально-логического мышления, заложенного ещё Аристотелем и плохо работающего в модальной области, и б) новизной «мягкого» мышления, необходимого в модальной области бытия и требующего новой логики. Известны долгие дискуссии о природе логики между представителями «формальной логики» и представителями «диалектической логики». О том же писал В.В. Налимов.

Частные замечания.

На с. 112 автор пишет: «Образцом модальных отношений выступает тождество бытия, времени и языка в фундаментальной онтологии».

Это у Хайдеггера. Но в современной философии науки принято считать, что фундаментально лишь бытие, а время и тем более язык не

фундаментальны, присутствуют не во всех регионах бытия. «Язык – дом бытия», - по Хайдеггеру. Бытию удобно в доме, но бытие есть и вне дома!

На с. 132 автор утверждает: «Онтологический тип различия имеет принципиально иную логику, нежели категориальный и диалектический его типы. Теории онтологического различия не объясняют последнее».

Однако различие – тоже всеобщее понятие (категория), причём диалектическая (у Гегеля).

На с. 158 написано: «После открытий А. Эйнштейна ... возникла теория полей».

Из истории физики известно, что теория электромагнитного поля создана Максвеллом за полвека до Эйнштейна.

На с. 159 утверждается, что согласно квантовой механике «все может проявлять либо волнообразный, либо частицеобразный, либо термодинамический характер». И далее «фотон не имеет какой-либо формы – корпускулярной, волновой или термодинамической – до того, как его начали наблюдать».

В квантовой теории любой объект рассматривается как волна или частица, а термодинамические свойства объект может проявлять как следствие волны-частицы. Термодинамика – частный случай, в принципе сводимый к сочетанию 3 главных конструкторов современной физики – пространства-времени, кванта и фрактала (и 3 соответствующих парадигм – релятивистской, квантовой, фрактальной).

На с. 192 написано: «Оппозицией Единого в античной философии выступает не многое, поскольку Единое само порождает и принцип единичности, и принцип множественности, а именно Иное, сближающееся с небытием».

У Единого 2 оппозиции: ничто и многое (в пределе бесконечность), что прояснено Кузанцем, в концепции которого всё, что существует, моделируется 3 символами $\{0, 1, \infty\}$, отношение между которыми выражается метафорическим равенством $0=1/\infty$.

На с. 246 написано: «В целом логика модальности характеризуется как иррациональная ... И тем не менее модальная интерпретация объектов является научным методом».

Согласно самому широкому пониманию логики это наука о правильном мышлении, основанном на разуме (Аристотель). Поэтому ЛЮБАЯ логика (даже будущая) рациональна. Возможно, автор хотел сказать, что логика модальности требует расширения старого рационализма. В этом смысле Стёпин В.А. пишет о постнеклассической рациональности современной науки, науки о сложности. Ещё ближе к модальности дальнейшее развитие концепции Стёпина: логика модальности характеризуется транс-рациональностью (в смысле метафоры «транснаука = наука + духовность»).

Указанные замечания не умаляют значимости и самостоятельности проделанной автором работы. Результаты, полученные Мёдовой А.А., обладают значительной новизной и эффективностью при решении современных проблем онтологии и теории познания.

Цели и задачи исследования нашли необходимое развитие в тексте работы. Публикации и автореферат соответствуют основному содержанию диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы для решения методологических задач междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Разработанный автором концепт модальности обладает высоким объяснительным потенциалом и позволяет выйти на новый уровень познания феноменов целостности, единства и тождества.

Диссертация Мёдовой Анастасии Анатольевны «Онтология модальности» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24.09.2013 г. № 842. На основании вышеизложенного автор диссертационного

исследования Медова Анастасия Анатольевна заслуживает присуждения
искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 –
онтология и теория познания (философские науки).

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
теории культуры Тверского
государственного университета
Тел. (4822)32-80-10
e-mail: synerman@gmail.com

Войцехович
Вячеслав Эмерикович

26.08.2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»
170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
Тел. (4822) 34-24-52
e-mail: rector@tversu.ru